

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ В 2014-м: КУДА КАЧНЕТСЯ МАЯТНИК?

А.В. ВОРОНЦОВ

Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Корейский полуостров, КНДР, РК, Рамочное соглашение, санкции

Разразившийся на Корейском полуострове в марте-апреле 2013 г. острый военно-политический кризис не на шутку встревожил международное сообщество. По ходу этого кризиса руководство КНДР заняло бескомпромиссную позицию, сделав немало грозных заявлений.

Рубежом новой стадии кризиса стал выход КНДР из Соглашения о перемирии 1953 г. и соответствующих соглашений с Республикой Корея (РК), ликвидации линии «горячей связи» между военными ведомствами Северной Кореи и США, Пхеньяна и Сеула, т.е. ликвидации правовой инфраструктуры и инструментов, регулировавших состояние неустойчивого равновесия на Корейском полуострове. За этим последовали и другие, чисто военные шаги КНДР.

«МИРНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ» ПХЕНЬЯНА

Однако уже во второй половине 2103 - начале 2014 гг. Пхеньян неожиданно для многих наблюдателей изменил не только тональность, но и тактическую линию внешнеполитического поведения и перешел в «мирное наступление» по всем азимутам, названное его оппонентами *charm offensive* («пропагандистское наступление»).

Тем не менее, в Сеуле и Вашингтоне стараются не замечать смягчение Пхеньяном своих позиций и полностью отказывают северянам в способности иметь добрые намерения. Как Респуб-

К концу 2014 г. военно-политическая ситуация на Корейском полуострове застыла в состоянии неустойчивости и тревожного ожидания. Ряд политологов различных стран, в т.ч. в США, характеризуют её как очередной тупик в корейском уравнении¹.

лика Корея (РК), так и США демонстрируют приверженность политике «стратегического терпения», ставшей в последнее время мишенью критики со стороны ряда западных политологов, в т.ч. и американских.

Руководство США и РК подчёркивает полную солидарность и единство своих подходов к КНДР, неизменно повторяя постулаты, озвученные ещё во времена первого президентского срока Дж.Буша-младшего (2001-2005 гг.). Тогда, в 2001 г., было похоронено Рамочное соглашение 1994 г.^{*} и Корейский полуостров окунулся в пучину очередного ядерного кризиса. Сейчас, как и тогда, постоянно звучат тезисы: «Нельзя поощрять плохое поведение Пхеньяна», «Мы не

пойдём на переговоры просто ради переговоров». Формула тех времён - *CVID* (полное проверяемое необратимое разоружение) сейчас прямо не озвучивается, но её суть остается прежней: КНДР должна в предварительном и одностороннем порядке пойти на необратимые шаги по денуклеаризации. Только после этого переговоры станут возможными.

По замыслу авторов концепции «стратегического терпения», которую в США назвали современной разновидностью «стратегии сдерживания», углубление изоляции и ужесточения санкций должно привести Северную Корею к коллапсу или заставить пойти на ядерное разоружение.

Начиная с 2014 гг., Вашингтон и Сеул активизировали свой курс, нацеленный на «дожимание» Северной Кореи посредством усиления санкций и изоляции, в рамках которого было решено игнорировать все инициативы северян.

А такие инициативы имели место. Так, лидер КНДР Ким Чен Ын выдвинул ряд идей по налаживанию межкорейского диалога, включая шаги, способствующие формированию соответствующей атмосферы и тональности разговора. Предусматривался, в т.ч., отказ от взаимных обвинений, содержался призыв «закрыть взаимные обиды прошлого», начать новую страницу двусторонних отношений и т.д.²

Эти идеи были конкретизированы в последующих посланиях к РК со стороны высшего государственного органа - Государственного комитета обороны (ГКО)

^{*} Подписанное США и КНДР в октябре 1994 г. в Женеве т.н. Рамочное соглашение предусматривало, что стороны нормализуют двусторонние отношения и обменяются дипломатическими представительствами; КНДР возвращается к Договору о нераспространении ядерного оружия и замораживает работу реакторов, способных производить плутоний; США дают КНДР гарантии неприменения ядерного оружия, обещают построить в КНДР легководный реактор, а до его ввода в действие - поставлять Северной Корее 500 тыс. т мазута ежегодно (*прим. ред.*).

КНДР: предложениях от 16 января 2014 г.³ и в открытом письме от 24 января того же года⁴.

В этих обращениях содержались предложения, начиная с нового Лунного Нового года, совместно воздерживаться от недружественной пропагандистской деятельности, отказаться от проведения крупных военных маневров, представляющих угрозу стабильности на Корейском полуострове, провести встречу членов разделенных семей, найти возможности для сближения подходов по ядерной проблеме Корейского полуострова и др.

Особое внимание аналитиков привлекло предложение по ограничению военной активности. Так, в частности, предлагалось, чтобы регулярно проводимые совместные учения военных подразделений РК и США в дальнейшем осуществлялись вдали от территории, моря и воздушного пространства Корейского полуострова⁵.

Однако руководство РК интерпретировало инициативы Пхеньяна как попытку завлечь своих оппонентов в ловушку, замаскировав подготовку новых «военных провокаций»⁶. Основываясь на таких оценках, президент РК Пак Кын Хе, находившаяся в рассматриваемый период в турне по Индии, отдала приказ министру обороны и другим силовым ведомствам «усилить бдительность и принять дополнительные меры безопасности против возможных провокаций Северной Кореи»⁷.

Объяснялся такой «военно-ориентированный» ответ тем, что нередко вслед за мирными инициативами северян якобы следуют их агрессивные действия. Поэтому было «необходимо» игнорировать их миролюбивую риторику и готовиться к худшему. Прилетев из Дели в Берн, в ходе встречи с президентом Швейцарии глава Южной Кореи повторила традиционный тезис о том, что до тех пор, пока Северная Корея не ликвидирует свой ядерный потенциал, Сеул не поверит в искренность её намерений. Вслед за этим Пак Кын Хе призвала Швейцарию и международное сообщество усилить давление и изолировать КНДР с целью заставить её пойти на изменения

внутренней и внешней политики.

«Поскольку Северная Корея не может меняться добровольно, - заявила президент РК, - мы должны сформировать такую окружающую среду, при которой у неё не останется другого выхода, как только пойти на изменения своей политики». Одновременно министр РК по делам объединения в ответ на призыв отказаться от взаимных нападков и клеветы заявил, что «Юг на Север не клеветает, и отказываться ему не от чего»⁸.

Демонстрируя высокую степень координации шагов и солидарности с южнокорейскими союзниками, помощник Государственного секретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Д.Рассел, выступая в марте 2014 г. в Сенате США, почти дословно повторил приведенные выше тезисы руководителя РК, суть которых сводится к требованию первоначальной односторонней денуклеаризации Северной Кореи:

«Из года в год мы видим модель северо-корейских провокаций, следующих за пропагандистским наступлением и направленными на получение выплат и уступок от Запада. Несмотря на последние предложения КНДР о сотрудничестве, ... мы не будем признавать КНДР как ядерное государство. Мы не будем вознаграждать КНДР за то, что она всего лишь изъясилась согласие вернуться к диалогу»⁹.

Выступая на пресс-конференции в Москве, посол КНДР в России Ким Ен Дже в этой связи, в частности, заявил: «Какой бы хорошей ни была книга, но она станет бесполезной, если ее выбросить, даже не открыв ее и заранее считая, что там нечего читать. Власти Южной Кореи должны отказаться от поспешной и необоснованной критики наших предложений по улучшению отношений, которые они не удосужились даже глубоко изучить»¹⁰.

Таким образом, Вашингтон и его союзники предпочитают игнорировать инициативы Пхеньяна и продолжают делать ставку на политику давления и санкций, которые, по их убеждению, должны довести Северную Корею в недалеком будущем до коллапса.

САНКЦИИ ОКАЗАЛИСЬ КОНТРПРОДУКТИВНЫМИ

В то же время ряд авторитетных американских политологов, на протяжении долгих лет изучающих ситуацию на Корейском полуострове, считают бесперспективным данный курс Вашингтона.

Так, директор института Наутилус Питер Хайес заявляет о неэффективности нынешней политики Запада в отношении КНДР. Он утверждает, что прошлые санкции против Пхеньяна в своем большинстве оказались контрпродуктивными. Они не смогли ни приблизить КНДР к краху, ни остановить её ядерную программу. Вместо этого они подтолкнули Пхеньян к ведению торговли по закрытым каналам, что «явно противоречит антитеррористическим целям, провозглашенным международным сообществом»¹¹. П.Хайес раскрывает некоторые из способов, позволяющих северянам обходить санкции. Это серые схемы торговых сделок, осуществляющиеся во многих крупных международных портах, возможности рыболовного флота, потенциал дружественных китайских рынков, контрагентов, посредников и т.д.

В настоящее время министерство финансов и ряд других ведомств США пытаются сформировать непроницаемый кордон, призванный полностью изолировать Северную Корею от международной финансовой, банковской системы. Однако многие зарубежные политологи убеждены в тщетности такой стратегии.

Как считают американские эксперты, политика принуждения может быть успешной только тогда, когда включает в себя два компонента: давление и дипломатию (пресловутые «кнут и пряник»). Чем больше принуждения, тем больше требуется дипломатии. Но в политике Вашингтона, утверждают они, доминирует принуждение и почти полностью отсутствует дипломатия.

По мнению авторитетных американских специалистов, вопреки утверждениям западных СМИ, северо-корейский режим внутренне достаточно устойчив. Согласно их оценкам, 30% населения - убежденные сторонники

существующей власти, 30% - не вполне лояльны, 30% - аполитичны, равнодушны. Но главное, на что указывают представители этой политической школы, переговорная платформа, с которой Пхеньян выходит на поиск диалога с США, на самом деле не так уж неприемлема. Её основные компоненты заключаются в следующем:

- окончание состояния войны на Корейском полуострове;
- взаимная декларация об отсутствии враждебных намерений;
- прекращение санкций;
- юридически обязывающие гарантии ненападения со стороны ядерных держав, прежде всего США, что достижимо только в рамках договора о создании безъядерной зоны в Северо-Восточной Азии (СВА) (П.Хайес - убежденный адвокат и разработчик этой идеи);

- создание многосторонней структуры в составе 1-4 региональных держав СВА в виде договора о дружбе и сотрудничестве в СВА;

- оказание КНДР международной экономической помощи, прежде всего, в сфере обеспечения энергетической безопасности;

- ядерное равенство, означающее право на сохранение полного ядерного цикла, и строительство легководных реакторов (ЛВР).

По мнению П.Хайеса и некоторых других американских аналитиков, многие из этих элементов могли бы стать предметом обсуждения, что позволило бы вывести военно-политическую ситуацию на Корейском полуострове из состояния перманентной конфликтности¹². Главный вывод и призыв данной группы исследователей - необходимо вовлечение Пхеньяна в диалог.

Однако официальный Вашингтон, хотя, видимо, и понимает ненормальность ситуации, при которой на полуострове до сих пор продолжает функционировать соглашение о перемирии 1953 г., не спешит пойти навстречу призывам КНДР и ряда других стран сформировать комплексную программу мира. Одну из причин, удерживающих Белый дом от исправления указанной исторической аномалии, объяснил высокопоставленный чинов-

ник Вашингтона Майкл Грин. Описывая многочисленные препятствия, стоящие на пути формирования региональной системы безопасности в СВА, он выделяет следующее: подписание мирного договора между США и КНДР приведет к окончанию состояния войны. По его мнению, автоматически это будет означать завершение режима санкций против Пхеньяна.

Однако больше всего Вашингтон опасается лишиться как раз именно этого ключевого элемента своей политики в ЮВА. Ведь если западные участники мирного договора, отказавшиеся при подписании соответствующих договоренностей от применения санкций против КНДР, захотят в случае каких-либо «неправильных» действий Пхеньяна ввести их вновь, Россия и Китай могут слишком высоко поднять планку требований, позволяющих вернуться к санкционному режиму¹³.

Поэтому сторонники нынешнего курса в отношении КНДР, допуская возможность определенного дипломатического маневрирования вокруг идеи создания какого-либо нового мирного правопорядка на полуострове, убеждены, что режим санкций ни при каких условиях не должен быть ослаблен. Исходя из этой же логики, ими отвергается также и идея формирования безъядерной зоны в СВА, поскольку это может ослабить уверенность союзников США, прежде всего Японию и РК, в эффективности американского ядерного зонтика и стратегии сдерживания.

Причем, те американские политики, которые выступают за наращивание давления на Пхеньян, понимают, что санкции станут эффективными только тогда, когда к их исполнению активно подключится Китай. Поэтому задача вовлечения Пекина в стратегию всесторонней изоляции КНДР является приоритетной. Не секрет, что жесткая реакция руководства КНР на третье ядерное испытание Северной Кореи в феврале 2013 г., проявившаяся в т.ч. в ужесточении контроля на китайско-северокорейской границе летом того же года, породила чуть ли не эйфорию на Западе. Там поторопились решить, что Китай

наконец-то присоединился к исполнению расширительной интерпретации санкционной практики, исповедуемой Западом.

Тем болезненнее стало разочарование, когда выяснилось, что никакого коренного пересмотра подхода Китая к КНДР не произошло¹⁴, и по-прежнему для Пекина высшим приоритетом является не столько ликвидация ядерной проблемы Пхеньяна, сколько сохранение мира и стабильности на Корейском полуострове.

ВЫВОДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Изучив сложившуюся ситуацию, группа авторитетных международных экспертов пришла к следующим выводам: «Вышеотмеченные жесткие шаги Пекина по отношению к Пхеньяну оказались кратковременными, тактическими, легко обратимыми, но никак не индикаторами стратегического изменения политики... его фундаментальный геостратегический расчет остался в пользу сохранения режима и поддержания с ним близких отношений. ...Пекин продолжает рассматривать денуклеаризацию как долгосрочную цель, в процессе достижения которой требуется учет озабоченностей Пхеньяна в области безопасности, главная ответственность за существование которых лежит на Вашингтоне»¹⁵.

Другой несостоявшейся надеждой сторонников жесткой линии в Вашингтоне стали попытки провести параллели между КНДР и Ираном. По их мнению, успех шестисторонних переговоров по иранской ядерной проблеме был достигнут в 2013-2014 гг. в решающей степени благодаря эффективности жестких экономических санкций. Среди них усилились надежды, что санкции в отношении Пхеньяна также смогут наконец-то сработать.

Однако реалистично мыслящие аналитики справедливо указывают на то, что, во-первых, Пекин никогда не допустит применения против КНДР санкций в том объеме, в каком они были осуществлены против Тегерана¹⁶. Во-вторых, определенный прогресс в решении иранского вопроса свидетельствует о другом -

о том, что именно настойчивая и умелая международная дипломатия, а не санкции, способна принести плоды в урегулировании ядерных проблем, сопоставимых по сложности с северокорейской. И здесь просматривается прямой упрек дипломатии США, которая на корейском направлении взяла затянувшийся сверх всех разумных пределов тайм-аут.

Напомним, что шестисторонние переговоры по ядерной проблеме Корейского полуострова были прерваны в 2009 г. и до сих пор не возобновились, вопреки готовности Пхеньяна в них вернуться. Причина - выдвижение к КНДР со стороны США, Японии и РК предварительных условий, блокирующих возобновление переговорного процесса и демонстрирующих де-факто нежелание Запада восстанавливать диалог с Пхеньяном.

В итоге, многие ведущие американские политологи пришли в 2014 г. к выводу, что осуществляемая на протяжении последних лет политическая линия Белого дома, названная «стратегическим терпением», окончательно зашла в тупик¹⁷. Их анализ, в том числе, сводится к следующему: санкции в отношении КНДР и политика сдерживания в очередной раз не сработали. Они оказались не способными выполнить поставленные цели: остановить поступательное развитие ядерной программы КНДР, подорвать её экономическую жизнеспособность и внутривнутриполитическую стабильность. Усилия по укреплению тройственного военного союза - США-Япония-РК - как ключевого элемента сдерживания КНДР не приносят желаемых результатов еще и потому, что в последние 2-3 года серьезно обострились отношения между Сеулом и Токио.

Похоже, что последние инициативы Пхеньяна, невзирая на вышеотмеченные попытки официального Сеула их игнорировать, начинают приносить свои плоды. Определенные слои Южной Кореи начинают демонстрировать разочарование в связи со столь неконструктивной линией южнокорейского руководства и все громче требуют от него большей гибкости и внимания к инициативам КНДР. В этой связи в

Вашингтоне забеспокоились, что если тенденция к межкорейскому примирению, не ставшая в качестве предварительного условия требование денуклиаризации к Пхеньяну, получит серьезное развитие, то в американо-южнокорейских отношениях возникнет новый источник напряженности¹⁸.

И, действительно, в феврале 2014 г., когда объем северокорейских мирных предложений достиг «критической массы», Сеул, хотя и без особого энтузиазма, но откликнулся на них. Были проведены два важных, в контексте межкорейских отношений, мероприятия: переговоры представителей Севера и Юга на высоком уровне (впервые с 2008 г.) и встреча членов разделенных семей (также после длительного перерыва). Безусловно, оба события весьма значимы. Достаточно вспомнить, что предшествовавшая попытка организовать диалог на высоком уровне в феврале 2012 г. завершилась фиаско, т.к. в последний момент встреча была отменена Югом под предлогом несоответствия, с точки зрения бюрократической иерархии, уровня глав корейских делегаций. Тогда у ряда обозревателей сложилось впечатление, что здесь не обошлось без прямого вмешательства США, не заинтересованных в межкорейском сближении, которые соответствующим образом надавили на южнокорейского союзника. Теперь же эти переговоры не только состоялись, но и дали определенные положительные результаты. Стороны договорились продолжить подобные контакты.

Организация встречи родственников Севера и Юга также проходила нелегко. Осенью 2013 г. Сеул предложил провести её в рамках реализации т.н. «политики доверия», допускающей восстановление контактов по гуманитарной линии. Поначалу Пхеньян не поддержал этого предложения. Сроки организации встречи, предложенные Югом, показались северянам нереалистично короткими, что, видимо, навело их на мысль о пропагандистском характере данного шага Сеула.

Однако в январе-феврале 2014 г. позиция КНДР измени-

лась. Сначала северокорейская сторона пыталась увязать проведение встречи родственников с отменой или хотя бы переносом ежегодных крупномасштабных американо-южнокорейских маневров, начинающихся в конце февраля и всегда становящихся тяжелым испытанием для стабильности на Корейском полуострове. Затем, столкнувшись с отказом Сеула, Пхеньян предлагал организовать встречу до начала указанных учений и, в конце концов, согласился на их проведение фактически параллельно с началом маневров. Таким образом, впервые в истории межкорейских связей члены разделенных семей встречались в период проведения военных учений. Северяне при этом утверждали, что подобной гибкостью они демонстрируют свою добрую волю, готовность к компромиссам, подтверждающую серьезность их настроя на улучшение отношений с Южной Кореей.

К разряду позитивных сдвигов в рассматриваемой сфере необходимо отнести визиты группы бизнесменов Южной Кореи в лице представителей ведущих компаний: «Хёнде», металлургического гиганта «Поско» и железнодорожной «Корэйл» в северокорейский порт Раджин, где успешно функционирует российско-северокорейское СП «Расон-КонТранс», завершившее строительство железной дороги от границы РФ-КНДР до порта Раджин и реконструкцию одного из его пирсов.

Примечательно, что визит южан на Север был осуществлен в условиях действия закона, принятого предшествовавшей южнокорейской администрацией президента Ли Мён Бака, категорически запрещавшей любое торгово-экономическое сотрудничество с Севером. В отношении этой беспрецедентной поездки южан на Север министерство по делам объединения РК дало специальный комментарий, разъясняющий, что имевший место контакт является не отменой закона Ли Мён Бака, а исключением из него. Как бы то ни было, встреча в Раджине оказалась плодотворной, и данная сфера межкорейского сотрудничества обрела перспективы развития.

КОНСТРУКТИВНАЯ РОЛЬ РОССИИ

В этой связи нельзя не подчеркнуть важную конструктивную роль России в содействии налаживанию диалога Севера и Юга Кореи. Во время визита президента РФ В.В.Путина в РК в ноябре 2013 г. были подписаны меморандумы о намерениях вышеотмеченных флагманов южнокорейского бизнеса присоединиться к деятельности российско-северокорейского СП в Раджине, направленной на превращение этого пункта в мощный интермодальный перевалочный хаб, некий «Роттердам в Восточной Азии»¹⁹. И этот шаг, как видим, не только получил продолжение, но и имеет хорошие перспективы к дальнейшему развитию.

Вместе с тем, очевидно, что серьезный прогресс в межкорейских отношениях возможен только в условиях нормализации военно-политических проблем на полуострове. В этой же сфере ситуация по-прежнему остается сложной. С учетом позитивных межкорейских контактов в феврале 2014 г. Сеул обещал несколько снизить масштабы учений того года и воздержаться в ходе их проведения от использования главных раздражителей КНДР - носителей ядерного оружия США, стратегических бомбардировщиков и атомных подводных лодок.

Однако действительность оказалась иной. По сценарию этих якобы оборонительных маневров отрабатывались: высадка морской пехоты США и РК на восточное побережье Северной Кореи, марш на Пхеньян, его штурм и захват (учения «Ссанён-двойной дракон»). Вопреки обещаниям, масштаб маневров оказался самым крупным с 1993 г.²⁰, и упомянутые стратегические носители ядерного оружия США были задействованы. Такой ход событий вызвал серьезную тревогу и негативную реакцию Пхеньяна.

Убедившись, что военные учения оппонентов разворачиваются отнюдь не по сокращённой схеме, КНДР также начала предпринимать шаги, призванные парировать возможные угрозы, проистекающие от развёрнутой к югу от демилитаризованной зоны круп-

ной группировки вооружённых сил. На восточном побережье (видимо, не случайно - ведь там, по военным сценариям, предполагается высадка американо-южнокорейского десанта) была проведена серия стрельб в сторону Японского моря сначала из систем залпового огня различных калибров, а потом и запуск баллистических ракет малой и средней дальности.

Поскольку испытания любых баллистических ракет Пхеньяну запрещены соответствующими резолюциями СБ ООН, было срочно созвано заседание Совета Безопасности ООН, которое осудило запуск ракет «Нодон»²¹. Более того, Пентагон использовал этот факт в качестве предлога для развёртывания вокруг Кореи, в Японии, дополнительных систем глобальной и региональной ПРО «Иджис», размещённых на боевых кораблях²².

Представители КНДР дали следующую оценку подобной тактике и действиям своих оппонентов: «США заявляют, что эти совместные военные учения, которые проходят в чужой стране и нацелены на «захват Пхеньяна», являются «оборонительными» и «регулярными». А учения, которые проводит наша армия на своей территории, США безосновательно клеймят «провокациями». Такую их логику не поймет никто»²³.

В итоге вышеотмеченных шагов и контрдействий обеих сторон ситуация в апреле 2014 г. вновь стала развиваться в неблагоприятном направлении. Конечно, параметры обострения военно-политического положения не достигли драматизма 2013 г., но соответствующая тенденция стала явственной. Как один из весьма тревожных симптомов следует оценить факт обмена артиллерийскими залпами в спорной акватории в районе северной разделительной линии в Жёлтом море. Северяне, предварительно предупредив южан, провели свои стрельбы (500 выстрелов). РК после того, как некоторые из этих снарядов упали в воды, которые обе Кореи считают своими, в ответ выпустила 300 снарядов.

Судя по всему, появившиеся было надежды на скорое возоб-

новление конструктивного межкорейского диалога не оправдались. Сразу после окончания двух вышеупомянутых манёвров Вашингтон и Сеул затеяли новые, беспрецедентные по масштабам, учения ВВС «Максимальный гром» с использованием более сотни самолётов различных классов. Невольно складывается впечатление, что США сознательно провоцируют Пхеньян на резкую реакцию в военно-политической сфере, которая приведёт к дальнейшему обострению ситуации на полуострове и сузит окно возможностей для диалога между Севером и Югом.

Демонстрация военных мускулов американо-южнокорейскими союзниками стала настолько угрожающей, что МИД России счёл необходимым указать в своих выступлениях 31 марта и 10 апреля 2014 г., что эти действия становятся главным источником дестабилизации ситуации на Корейском полуострове. В заявлении Департамента информации и печати МИД России в связи с проведением американо-южнокорейских военно-воздушных учений (10.04.2014), в частности, говорится: «Нельзя не видеть, что периодическое обострение обстановки в регионе совпадает по времени с ежегодными широкомасштабными военными учениями США и Республики Корея.

Мы неоднократно обращали внимание на недопустимость избыточной военной активности в Северо-Восточной Азии, тем более появления в ней таких провоцирующих элементов, как учебные бомбометания с использованием стратегических бомбардировщиков, отработка десантных операций по захвату неких «административных центров» иностранных государств и др.»²⁴. И далее: «Тенденция к наращиванию США и Республикой Корея совместной военной активности на Корейском полуострове не может не вызывать обеспокоенности - особенно в условиях, когда наметившиеся было там признаки смягчения напряженности сменяются взаимным ужесточением риторики и усилением конфронтации. Еще не завершились масштабные маневры «Фоул игл», как Сеул и Вашингтон затевают

новые военно-воздушные учения, в которых, как сообщается, задействовано рекордное количество авиационной техники...»²⁵

Трудно сказать, по какому из двух направлений - конфронтационному или диалоговому - в ближайшее время пойдет развитие военно-политической ситуации на Корейском полуострове. Предпосылки к возобновлению конструктивного диалога Севера и Юга Кореи остаются. Но только при условии, что Пхеньян сохранит выдержку и не поддастся на вызовы, с которыми ему приходится в настоящее время сталкиваться. В том числе, воздерживаться от проведения очередных ракетно-ядерных испытаний, на возможность которых, в качестве ответных мер, указывалось в соответствующих заявлениях руководства КНДР. В этом случае шансы на закрепление позитивной составляющей в межкорейских отношениях повысятся.

Вместе с тем, невозможно не видеть, что совокупность конфликтных факторов в общем корейском военно-политическом уравнении в последнее время нарастает. Важно понимать, как воспринимают и анализируют долгосрочные и новые тенденции в Пхеньяне. Обмен мнениями, который автор имел в последнее время с официальными лицами КНДР, позволяет составить следующую картину.

Пхеньян считает, что американо-южнокорейская сторона полностью проигнорировала последние мирные инициативы КНДР, выдвинутые в январе-феврале 2014 г. и нацеленные на улучшение межкорейских отношений; избрала путь нагнетания напряженности, прежде всего, посредством проведения непрекращающейся череды крупномасштабных военных манёвров (четыре за последние месяцы, осуществлённые на земле, море и в воздушном пространстве).

С точки зрения северокорейского руководства, попытки представить учения «Ки Ризолвз» и «Фолл игл» как сугубо оборонительные и не представляющие угрозу безопасности КНДР, в силу того, что они проводятся регулярно и сопровождаются предварительным оповеще-

нием, не выдерживают никакой критики.

Подчёркивался также тот факт, что вышеупомянутые американо-южнокорейские манёвры оказались наиболее крупномасштабными за последние годы, а в рамках их сценариев отрабатывались операции по захвату Пхеньяна. В этих условиях рассуждения об их оборонительном характере, по мнению северокорейцев, выглядят особенно циничными.

Анализируя общее международное положение, в Пхеньяне проводят параллели между ситуациями в Корее и на Украине. В обоих случаях, по мнению северокорейских аналитиков, проявляются основные элементы универсальной политики США: вмешательство во внутренние дела других государств; игнорирование волеизъявления народов; силовое свержение законно избранных правительств; реализация политики двойных стандартов; необъективное рассмотрение соответствующих вопросов в ООН.

В Пхеньяне не испытывают особых иллюзий в отношении возможности быстрого прогресса путем переговоров. Но при этом подчеркивают, что оставляют дверь открытой для любого рода диалога - как двустороннего, так и многостороннего. В июне 2014 г., например, в обнадеживающем ключе возобновился диалог между КНДР и Японией.

Развитие ситуации на Корейском полуострове во второй половине 2014 г., по нашему мнению, подтвердило развитие двух политических линий (кто-то из представителей политологических кругов, возможно, отметит, что на данный момент - тактических). Но, на наш взгляд, со стороны Пхеньяна продолжался поиск новых подходов к диалогу с Югом. При этом северяне в очередной раз проявили способность на реализацию творческих, нестандартных шагов.

Первым таким шагом стало неожиданное для многих наблюдателей направление Севером на международные Азиатские игры в южнокорейский г. Инчхон большой делегации спортсменов, которая выступила на них очень успешно.

Затем 3 октября 2014 г. на це-

ремонию закрытия вышеотмеченных международных азиатских игр в Инчхон, как всегда, неожиданно прилетают «самые» первые лица КНДР: первый заместитель председателя ГКО КНДР Хван Бён Со, секретарь ЦК ТПК и предшественник до недавнего времени на этом посту данной фигуры Чхве Рён Хве и главное лицо, ответственное за отношения с Южной Кореей, - Ким Ян Гон²⁶. Прилетают они в Инчхон на личном самолёте лидера Ким Чен Ына и с его персональной охраной. Очевидно, что это был не просто протокольный визит, насыщенный политической составляющей, а был санкционирован конкретно Ким Чен Ыном, которого в тот момент из-за проблем с болезнью ноги многие южнокорейские и западные СМИ поспешили чуть ли не «списать» как действующего лидера государства.

В существующих на данный момент политических условиях со стороны Пхеньяна более сильного сигнала о готовности к возобновлению содержательного межкорейского диалога, видимо, трудно себе было представить.

Что же в итоге получилось на сегодняшний день? К сожалению, на наш взгляд, - продолжение той политической игры, основные контуры и мотивы которой уже были описаны раньше.

Да, такой нестандартный подход со стороны Пхеньяна невозможно было проигнорировать. Тем более, что Сеул, выступив с предложением о возобновлении переговоров на высоком политическом уровне 11 августа 2014 г., за день до начала очередных американо-южнокорейских военных манёвров, естественно, мог ожидать какой-либо более или менее конструктивной реакции Севера только после окончания этих военных игр в конце августа.

«Бросок северокорейской тройки» на Юг вызвал высокие ожидания. Поставил перед Сеулом многочисленные вопросы, включая, по мнению некоторых обозревателей, перспективу межкорейского саммита.

Да, мир замер в ожидании, если не прорыва, то конкретного позитивного сдвига в межкорейских отношениях.

Но что исследователи видят на сегодняшний день? К сожалению, продолжение знакомой затянувшейся, но не продуктивной политической игры. Север в лице высшего органа - Государственного комитета обороны направил в Сеул заявление о невозможности проведения встречи, предварительно назначенной на 29 октября 2014 г., поскольку с Юга на Север, даже накануне этой важной встречи, продолжают запускаться воздушные шары, начинённые антисеворокорейскими пропагандистскими материалами²⁷.

Для аналитиков эта тема не новая. В течение нескольких лет (после прихода к власти в Сеуле администрации Ли Мён Бака) подобная практика стала обыденной. Все протесты и предупреждения Пхеньяна властями РК традиционно игнорировались под предлогом, что РК - это демократическое государство, а демократические нормы не поз-

воляют пресекать действия неправительственных организаций. При этом вызывает, однако, у многих местных и зарубежных наблюдателей некоторое удивление, что права населения приграничных районов Южной Кореи (например, в г. Пэджу), представители которых весьма решительно протестуют против действий антисеворокорейских групп, запускающих свои «баллуны» с их территории и создающих тем самым реальную дискомфортность и даже небезопасность для их проживания, остаются без должного внимания официального Сеула.

Пытаясь ответить на данный вопрос, имеет смысл исследовать его различные измерения. Но, видимо, главным следует признать то, что поскольку в Вашингтоне на данный момент не сменилась парадигма, направленная на смену режима в КНДР любой ценой в максимально близкие сроки, фарватер улучшения межкорей-

ских отношений будет оставаться достаточно узким. Но тут последнее слово только за самими корейцами!

* * *

В целом, принимая во внимание исторический опыт двух предшествующих американских администраций, когда в течение двух «самых» последних лет пребывания у власти они осуществляли крутой разворот в сторону активного диалога и «вовлечения» Северной Кореи, нельзя исключать новых метаморфоз в подходе Белого дома. Поэтому, в итоге, можно заключить, что ситуация на Корейском полуострове, с точки зрения дипломатической перспективы, оставаясь неопределённой и тревожной, не является безнадёжной.

¹ Sigal Leon V. A Nuclear North Korea vs. a Strategically Patient U.S.: Who Wins? // The National Interest magazine. April 24, 2014 - <http://nationalinterest.org/feature/nuclear-north-korea-vs-strategically-patient-us-who-wins-10301?page=2>

² Supreme Leader Kim Jong Un's New Year Address, 01.01.2014 - <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm>

³ NDC of DPRK Advances Crucial Proposals to S. Korean Authorities, 16.01.2014 - <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm>

⁴ NDC of DPRK Sends Open Letter to South Korean Side, 24.01.2014 - <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm>

⁵ Пресс-релиз посольства КНДР в РФ, 17.01.2014 - <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm>

⁶ Юг относится к словам Севера с недоверием, 03.01.2014 - <http://www.dprk.ru/news/1401/01.html>

⁷ President Park Orders Airtight Security Posture against N.Korea - <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2014/01/22/28/0401000000AEN20140122005600325F.html>

⁸ President Park Says North Korea Must Be Forced to Change - <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2014/01/22/28/0401000000AEN20140122005600325F.html>; SK, Switzerland to Work for Change in North, 21.01.2014 - <http://www.dailynk.com/english/read.php?num=11403&catId=nk00100>

⁹ Opportunities and Challenges in the U.S.-Japan and U.S.-Republic of Korea Alliances // Testimony, Daniel R. Russel, Assistant Secretary, Bureau of East Asian and Pacific Affairs, Before the Senate Committee on Foreign Relations Subcommittee on Asia and the Pacific, Washington, DC, March 4, 2014 - <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2014/03/222903.htm>

¹⁰ Выступление посла КНДР на пресс-конференции (2.4.2014) // Пресс-релиз посольства КНДР в РФ, 04.02.2014.

¹¹ Hayes Peter. Coping with North Korean Nuclear Quagmire - What Options are Available: Remarks at Jeju Forum Panel. May 30, 2013 - www.nautilus.org

¹² Ibidem.

¹³ Green Michael. A Northeast Asian Regional Security Framework: Does it Work? May 21, 2013 - <http://nautilus.org/projects/by-name/korea-japan-nwzf/workshops/gridlock/#axzz2T5bPlt8S>

¹⁴ Scott A. Snyder. Despite North Korean Political Risks, Sino-DPRK Trade Shows Stable Growth. March 26, 2014 - <http://blogs.cfr.org/asia/2014/03/26/despite-north-korean-political-risks-sino-dprk-trade-shows-stable-growth/?cid=nlc-korea->

[korea_update_april_2014-link4-20140331&sp_mid=45501894&sp_rid=dm9yb250c292YXZAcWwFwZGV4LnJ1S0](http://blogs.cfr.org/asia/2014/03/26/despite-north-korean-political-risks-sino-dprk-trade-shows-stable-growth/?cid=nlc-korea-korea_update_april_2014-link4-20140331&sp_mid=45501894&sp_rid=dm9yb250c292YXZAcWwFwZGV4LnJ1S0)

¹⁵ Fire on the City Gate: Why China Keeps North Korea Close // Asia Report. № 254, December 9, 2013 - <http://www.crisisgroup.org/en/regions/asia/north-east-asia/china/254-fire-on-the-city-gate-why-china-keeps-north-korea-close.aspx>

¹⁶ Scott A. Snyder. Kerry and the Diplomatic Dead End With North Korea, 19.02.2014 - http://blogs.cfr.org/asia/2014/02/19/kerry-and-the-diplomatic-dead-end-with-north-korea/?cid=nlc-korea-korea_update-link2-20140304&sp_mid=45265051&sp_rid=dm9yb250c292YXZAcWwFwZGV4LnJ1S0

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Aidan Foster-Carter. North Korea's Rajin as Rotterdam? A Little Less Crazy Now // The Wall Street Journal. February 10, 2014 - <http://blogs.wsj.com/korearealtime/2014/02/10/north-koreas-rajin-as-rotterdam-a-little-less-crazy-now>

²⁰ Заявление МИД КНДР, 30 марта 2014 г. Пресс-релиз посольства КНДР в РФ.

²¹ СБ ООН осудил Пхеньян за ракетные пуски, 28.03.2014 - <http://www.dprk.ru/news/1401/21.html>

²² U.S. to Boost Missile Defenses in Japan against North Korean threat - <http://www.bloomberg.com/news/2014-04-06/u-s-to-boost-missile-defenses-in-japan-against-n-korean-threat.html>

²³ Комментарий представителя МИД КНДР, 28 марта 2014 г. // Пресс-релиз посольства КНДР в РФ.

²⁴ Комментарий ДИП МИД России относительно развития обстановки вокруг Корейского полуострова, 31.03.2014 - http://mid.ru/brp_4.nsf/newsline/20F81A396349C2D844257CAC0045E217

²⁵ Комментарий ДИП МИД России в связи с проведением американо-южнокорейских военно-воздушных учений, 10.04.2014 - http://mid.ru/brp_4.nsf/newsline/79A59A2223279C4E44257CB60049BDB6

²⁶ <http://www.project-syndicate.org/commentary/north-korea-s-peace-offensive-at-the-asian-games-by-katharine-h-s-moon-2014-10>

²⁷ N.Korea rejects S.Korea's offer of high-level talks // North Korea Newsletter 336 (30.10.2014) - <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2014/10/29/79/0401000000AEN20141029008300325F.html>